

Подхожу к брезентовой палатке, открываю полог и заглядываю внутрь. Отопления нет, и детишки спят, прижавшись к другу другу, чтобы не замерзнуть.

Они шли в этом пути наравне со взрослыми. Отчаянно старались не быть обузой, пока остальные готовились к походу. Дети Эдема, которые слишком рано повзрослели.

До наступления ночи осталось немного, и все это время я бегал по лагерю, игнорируя боль в теле. Проверял последние приготовления к миссии, и успел таки закончить, когда на лес опустились оранжевые сумерки.

Я аккуратно пробрался через спящих детишек к Че Ён. Девочка очень испугалась, когда узнала, что меня ранили, но сдержала слезы, потому что понимала, как мне тяжело. Я пришел сюда, чтобы увидеть ее, возможно, в последний раз.

Рука, гладящая ее лицо, слегка дрожит, пока я держусь за жизнь. Несмотря на то, что осталось всего 20 минут, я был занят поисками Че Ён и детей, глаза метались по сторонам, пытаюсь запомнить обстановку. Вскоре я нашел девочку, словно железо в моем сердце среагировало на ребенка, как на магнит.

Че Ён свернулась калачиком, ворча во сне, когда я тихо сел рядом с ней. В этом маленьком пространстве дети прижались друг к другу, делясь теплом тела, на лицах у каждого были пятна от слез и грязи.

Осторожно поправляю девочке сбившееся одеяло. Ребятишки даже не проснулись, настолько устали. Мне было безумно их жаль, до горечи во рту. Но при этом я не мог не улыбнуться, глядя на Че Ён.

Я снова откинул ей челку. Когда мы только познакомились, она была совсем короткая, а сейчас уже так выросла.

— Папа...

В этот момент маленькая рука сжала мои пальцы, спустив их со лба. Че Ён нахмурилась и крепко держа меня за руку, словно говоря, чтобы я не уходил. Я испугался и посмотрел на нее, думая, что она проснулась, но девочка все еще спала.

Она звала во сне отца. От этого простого слова мне стало больно, и я вздохнул.

Че Ён называет меня папой, а Кан Су Рён — мамой. Конечно, мы не ее родители, но думая об этом, я всегда вспоминаю лица ее настоящих родителей, которые умерли тогда на дороге. Как бы хотелось совсем забыть об этом.

Помнит ли сама Че Ён ту ужасную сцену?

"Нет, лучше бы она вообще не вспоминала об этом и продолжала расти и радоваться жизни...", эгоистично подумал я.

Я хочу, чтобы ее окружали хорошие люди, чтобы она была счастлива до конца своих дней.

Прикрыл глаза, отгоняя щемящий сердце момент, когда встретил своего ребенка.

Время продолжало неумолимо идти, а я вглядывался в личико Че Ён, стараясь запомнить его. Сердце болело, руки дрожали, а на глаза навернулись слезы. Я не хочу ее отпускать, но должен.

Я должен это сделать ради нее, ради всех. И молюсь, чтобы серый Город тоже наконец "отпустил" их.

Молча смотрю в потолок, затем убираю руку, нащупав под одеялом старую сумку с Хэллоу Китти. Ту самую, которую взял тогда на кухне гошивона. Несмотря на все невзгоды, Че Ён сумела ее сохранить. Я отряхнул грязноватую сумку.

И положил в нее свой дневник.

Это последняя запись, которую я делаю. Просто дневник на память, автобиография моего пути от желания сбежать от реальности до встречи с великими людьми.

Я очень надеюсь, что память обо мне будет жить на страницах этого блокнота, после того, как меня не станет.

А пока я всё ещё жив.

[Его дневник закончился этой главой. Долгое время он считался утерянным, но однажды был случайно найден в сумке Че Ён, и на основе этих записей была написана книга.

А история, которая будет дальше, основана на рассказе Старого, чье настоящее имя — Ом Чжэ Хён]

Когда я вышел из палатки, сумерки сменились тьмой ночи. Старый стоял в стороне, полностью вооруженный, и задумчиво смотрел на небо, ожидая меня.

Я подобрал свои вещи, которые сложил у палатки и пошел к нему. Старик повернулся.

— Мы же еще не ушли, почему не разбудил ее и не поговорил нормально?

— Все и так хорошо.

Пришло время собирать группу и отправляться к границе. Дорога туда займет час, и мы не могли позволить себе терять время. Я сглатываю горечь во рту и смотрю на старика.

У нас одновременно идут два дела: нападение на солдат и операция по выводу людей. Старый был напряжен, ведь он тоже командовал миссиями, а они должны были идеально совпасть.

Я кладу руку ему на плечо, как он всегда делал, чтобы успокоить меня, и встаю плечом к плечу с ним, сталкиваясь с суровой реальностью всего этого. Это страшно, это пугает. Но так нужно. Ветер хлещет по лицу, и мы начинаем идти в наступающую темноту. Я спрашиваю старика.

— Как ты убедил Юн Пала?

— Сначала он плакал и говорил, что лучше сам нас убьет, но когда я спросил, кого мне тогда оставить за главного, если не его, он наконец согласился. Не знаю, когда он успел так вырасти.

Старый широко ухмыльнулся, а я от души рассмеялся, представив, как протестует на слова старика бедняга Юн Пал, а также вспомнил нашу с ним первую встречу, когда он голышом бежал по дороге. Старый, видимо, привел очень убедительные аргументы, чтобы парень остался с людьми.

В этой операции наша спасательная команда будет разделена на две группы — команду А и команду Б.

Команда А будет атаковать солдат с помощью "боевиков", которые активно вызвались в отряд, а команда Б возглавит операцию по эвакуации, устраняя все опасности, которые могут остаться на пути, и выведет людей в целостности и сохранности.

У каждого из членов отряда был опыт руководства жителями Эдема, все были уверены, что разделение на две группы сработает. Команду Б взяли на себя братья, Ким Хе Чжон, Пак Да Хе и наши офисные радисты — бабуля Ким и Чхве Сун Су.

— Глава, — позвал кто-то, когда я в задумчивости вышел на поляну, где уже собрался народ.

Вокруг стояла тишина, даже трава не шелестит, а бледная луна освещала лица людей.

— Все поужинали? — немного нервно спросил я.

Все кивают со слабыми улыбками, уже привыкшие к тому, что с этого вопроса я обычно начинаю свои слова.

Даже понимая, что, возможно, говорю это в последний раз, все равно спрашиваю, а люди покорно отвечают.

Старый подходит ко мне и встаёт рядом.

— Как всегда, главное —это скорость и командная работа. Команда А, вы больше отвлекаете солдат, а не убиваете, поэтому не переусердствуйте. Команда Б, как только получите сигнал, сопли не жуйте, а сразу двигайтесь. Понял, малыш Юн Пал?

"Малыш Юн Пал" всё ещё выглядел подавленным, но выпрямил спину во главе команды Б и кивнул. За ним стоят остальные ребята с такими же опустевшими взглядами.

Старый закончил говорить, провел рукой по седым волосам и стал возиться с винтовкой, а вперед вышел Очкарик.

За ним уже стояли вооруженные "боевики", и сам он был в экипировке.

— Стражи готовы.

Конечно, после боя с солдатами охрана сократилась вдвое,но все остальные без лишних слов вызвались идти с нами.

Да, те самые "боевики", которые презрительно смотрели на нас в самые первые дни жизни в Эдеме, теперь превратились в боевых товарищей.

Я кивнул. Без лишних слов и эмоций все и так понимали свою связь друг с другом. Вокруг нас витала аура сплоченности, не скрепленная кровными узами или чём-то таким. Нас просто объединило желание жить и противостоять трудностям.

Я снимаю винтовку с предохранителя.

А вместе со мной это сделали остальные.

— Дон...Дон Юн!

Когда я иду возглавлять команду, меня замечает Кан Су Рён, собиравшая людей на другом

конце полянки. Она бежит ко мне и стискивает в объятьях.

Я обнимаю женщину в ответ, прикрыв глаза и вдыхая ее запах.

— Ты же еще не поправился, неужели нельзя поручить это кому-то другому? — тихим дрожащим голосом шепчет Су Рён.

Разумеется, жителям не сказали о настоящих намерениях команды А, чтобы лишний раз не расстраивать. То же самое сказали и нашим ребятам из общаги, и правда не просочилась до сих пор, потому что Спасатели держали язык за зубами.

Кан Су Рён продолжала дрожать, словно чувствуя мою боль, но я лишь выдавил.

— Прости меня.

Узнай она правду, стала бы отговаривать идти на верную смерть, поэтому я должен был ей солгать. И Че Ён в том числе.

И теперь, видя ее слезы, я все больше убеждаюсь, что знаю, зачем живу и кого хочу защитить.

Пообещал ей, что обязательно приду и почти уверенной походкой пошел дальше. Люди смотрели мне в след, а в их глазах теплились огоньки надежды. Как свет маленьких маяков, указывающих путь кораблю.

Чем дальше я шел, тем больше людей отделялись от толпы и следовали за мной. Этаким молчаливый сигнал к началу.

Ветер гулял в кронах деревьев, унося мой страх. Я сжал кулаки.

Даже после самой темной ночи обязательно наступит рассвет.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4876684>